

Кавалерия переправляется вброд

[250]
ил 7/2019

Растянутый строй петляет между зелеными
островами,
Извивы движения, ружья поблескивают на солнце —
вслушайся! — мелодично позвякивают,
Река — смотри! — серебриста, брызги от лошадей,
они мешкают, пьют неспешно
Загорелые люди, каждая группа, каждый отдельно —
картинка, небрежная передышка в седле;
Одни переправились на тот берег, другие вступают
в воду,
Пока голубо-белоснежно-алый
Флажок трепещет весело на ветру.

*Юность, обворожительность —
это не про меня*

Юность, обворожительность — это не про меня,
Я не умею занимать время беседой,
Неловок в гостиных, не танцор и не щеголь,
В компании многознающих сижу, молчалив и
натянут; я не приучен к учености,
Не приучен к познаниям, к красоте, но мне привиты
две-три вещи:
Я выхаживал раненых, утешал умиравших солдат,
А в перерывах, в сутолоке бивуаков,
Сочинял эти песни.

Другие пусть хвалят, что им угодно

Другие пусть хвалят, что им угодно,
Но я, с берегов быстрой Миссури, не собираюсь
расхваливать
Искусство, какое бы ни было,
пока оно не вдохнет глубоко воздух этой реки,
запах западных прерий,
И снова не источит все это.

Это твой час, Душа

Это твой час, Душа, твой нестесненный полет
в бессловесное,
Подальше от книг, художеств (день вычеркнут, дела
закончены),
Ты являешься целостно, тихая, смотришь,
обмысливаешь то, что любишь больше всего, —
Ночь, сон, смерть, звезды.

Голос дождя

— Ты кто такой? — я спросил дождь, льющийся тихо.
Он, странное дело, ответил (здесь перевод
приложен):
Я — Стихотворенье Земли, — сказал голос дождя, —
Неосязаемый, поднимаюсь бесшумно — от земли
и глубокого моря,
Вверх, к небесам, откуда, расплывчат и обновлен,
но тот же самый,
Снижаюсь — промыть сушь, слоистую пыль, скелет
планеты,
И все, что в ней, без меня — лишь зерна, скрытые,
нерожденные,
Всегда, день и ночь, возвращаю жизнь туда, откуда
беру начало,
Навожу красоту, очищаю землю.
(Песня, рожденная, покидает свой дом, странствует,
слышат ее или нет, возвращается с нежностью,
в должное время.)